

– корреляция отечественной публицистики и периодики периода войны с их зарубежными аналогами, в том числе в стане противника; анализ соотношения концептуального аппарата в полемической историософской публицистике по разные стороны фронта (например, совпадение в семантике и коннотациях отвергаемых понятий «культура» в применении к воюющей Германии у Вяч. Иванова в статьях военных лет и «цивилизация» у Томаса Манна применительно к западным демократиям в «Рассуждениях аполитичного» и т. п.).

Тематика предложенных докладов и развернувшиеся на круглом столе дискуссии строились с учетом этих вопросов, затронув также целый ряд иных научных проблем, свидетельством чему – статьи по материалам выступлений, публикующиеся на страницах этой книги.

В.В. Полонский

Актуальные проблемы изучения российской и зарубежной периодики в годы Первой мировой войны

В ряду разнообразных по происхождению, аутентичности и содержательной ценности источников, которые находятся в распоряжении специалистов, изучающих события Первой мировой войны, ставшей прологом XX века, важное место по праву занимают российские и зарубежные периодические издания: газеты, журналы, иллюстрированные хроники, информационные бюллетени, а также печатные или рукописные листки, создававшиеся в лагерях силами военнопленных.

Все эти материалы позволяют исследователю составить хронологию военных действий, выявить основные тенденции в общественном мнении воюющих держав, оценить эффективность усилий государственных органов по организации пропаганды и контрпропаганды, реконструировать систему представлений о характере войны, ее целях и задачах, которая во многом определяла боевой дух противоборствующих армий, наконец, в полной мере ощутить атмосферу той уже далекой от нашего времени эпохи¹.

При этом отличительным признаком периодики является ее массовость и достаточно высокий уровень репрезентативности². Это особенно касается ситуации в странах-союзниках России по Антанте и Центральных державах, где уровень грамотности населения, а значит, и военнослужащих к началу Первой мировой войны был несопоставимо выше, чем в Российской империи, подданные которой добились принятия закона об обязательном начальном образовании лишь в 1916 г.³ Но даже в нашей стране газеты и журналы в годы военного лихолетья служили важным, а нередко и единственным источником внешнеполитической информации, помимо официальных правительственных воззваний, про-

пагандистских материалов политических партий, произведений художественной литературы и различного рода слухов. Именно периодические издания в рассматриваемый период формировали и политизировали общественное мнение. Не случайно в 1914–1918 гг. наблюдался резкий подъем интереса обывателей к газете. По подсчетам специалистов только в России на протяжении войны выходило 856 наименований легальной периодики с разовым тиражом 2,7 млн экз.⁴

Примером одной из дискуссий, которые развернулись на страницах отечественной прессы в 1917 г., может служить обсуждение будущей модели политического устройства страны. Речь шла о возможности следования образцам либеральной демократии европейских стран и США на страницах таких изданий, как «Речь» – центральный орган партии кадетов, «Русская мысль», отражавшая взгляды левого крыла этой партии, «Утро России», издававшееся на деньги близкого к прогрессистам крупного московского промышленника и предпринимателя П.П. Рябушинского, либеральное «Русское слово», а также консервативно-великодержавное «Новое время»⁵. Так, например, известный обозреватель «Нового времени» М.О. Меньшиков в статье «Откровение из Америки», напечатанной 11 (24) февраля 1917 г., т. е. накануне Февральской демократической революции, уподоблял императорскую Россию «беспечному и малосведущему барину, нищенствующему в большом имении», а американского бизнесмена сравнивал с энергичным и культурным арендатором, способным привести хозяйство, которое он использует на правах временного управления, в цветущее состояние.

Многие исследователи справедливо подчеркивают, что под влиянием периодических изданий, выходивших массовым тиражом, формировался широкий спектр представлений о мотивах политических действий как союзников, так и противников России. При этом нередко конструировались стереотипы представлений о друзьях и врагах, которые затем приобретали характер мифологем в общественном сознании россиян. К примеру, война против Центральных держав интерпретировалась как великое историческое столкновение славянства и германства, высокой русской, в своей

основе православной культуры с механистической, бездушной, агрессивной, а потому варварской тевтонской цивилизацией⁶.

В этой связи значительный интерес представляет анализ современными отечественными историками не только центральных, но и региональных печатных изданий. Одним из них являлись «Орловские епархиальные ведомости», которые в неофициальном разделе помимо текстов проповедей губернских священнослужителей на злободневные темы публиковали статьи, обзоры и письма преподавателей и учащихся семинарий. По верному наблюдению историков, в масштабных и трагических событиях, которые разворачивались на полях сражений в Европе и за ее пределами, православное духовенство видело реализацию высшего, непонятого для их участников трансцендентального замысла. Согласно этой трактовке Провидение направляло Россию к осуществлению ее всемирно-исторической миссии – спасения Человечества от прошлых и нынешних грехов ценой миллионов жизней⁷. Придание авторами статей в «Орловских епархиальных новостях» указанного апокалипсического смысла военным действиям только подчеркивало всенародный, отечественный характер вооруженного столкновения Российской империи и держав Четверного союза, за исключением Болгарии, критика которой в российской прессе по понятным причинам была приглушена.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о роли и месте военной периодической печати в формировании общественного мнения. На страницах таких изданий, как «Русский инвалид», «Военно-медицинский журнал», «Интендантский журнал», а также специальный еженедельник «Летопись войны», размещались официальные документы военного ведомства, корреспонденции с театра боевых действий, телеграммы из столиц союзных держав и, что очень важно, письма военнослужащих действующей армии. Объективный анализ этих материалов позволяет исследователям реконструировать систему продовольственного и вещевого снабжения русской армии, составить представление о санитарно-гигиенических условиях и медицинском обслуживании ее подразделений, рассмотреть другие особенности фронтового быта, в частности формы проведения досуга и контакты военнослужащих с тылом.

Не случайно различные вопросы повседневной жизни огромных масс людей на передовой и в тылу привлекают сегодня внимание многих историков как у нас в стране, так и за рубежом⁸. Как отмечается в работах специалистов, официальная военная пресса боролась на своих страницах не только с антивоенной пропагандой, но и с ее последствиями: братанием на фронте и дезертирством⁹. При этом справедливо подчеркивается, что активную разъяснительную работу по искоренению этих явлений вели как общероссийские периодические издания, вроде «Русского инвалида», так и армейские печатные органы. Характерным примером стала публикация в одной из фронтовых газет рассказа «Братальщики», автор которого повествовал о двух русских солдатах, отправившихся брататься с противником «за кусок хлеба с вареньем да коньяком», а в результате выдавших немцам схему расположения резервных частей. Другой армейский печатный орган поведал читателям о том, как нижние чины, приглашенные в гости к противнику, под влиянием алкоголя выболтали немцам особенности световой сигнализации в русских пехотных и артиллерийских подразделениях¹⁰.

Большой интерес отечественных и зарубежных историков вызывают так называемые лагерные газеты, выпускавшиеся военнопленными в местах заключения по собственной инициативе либо издававшиеся для узников мест лишения свободы с подачи командования Центральных держав под контролем их пропагандистских органов¹¹. В первом случае рукописные номера газет, выходивших обычно один раз в неделю, являлись средством коммуникации между военнопленными, а чтение этих «изданий» и последующее обсуждение опубликованных материалов выступало формой проведения досуга людей в местах лишения свободы¹². Во втором случае речь могла идти о целенаправленной пропаганде среди военнопленных германофильских воззрений, склонении их к сотрудничеству с администрацией лагерей и разжигании среди них националистических настроений. Характерно, что издание целого ряда лагерных газет, публиковавшихся с ведома германо-австрийских властей, финансировалось эмигрантскими организациями, такими, как, например, Союз вызволения Украины¹³.

О содержании периодики, издававшейся командованием противника для военнопленных, можно судить по материалам га-

зеты «Русский вестник». С 1915 по 1919 г. она выходила в Берлине и публиковала статьи о политике царского, Временного, а потом и большевистского правительства, очерки и фельетоны о жизни военнопленных, рекламные объявления, предлагавшие им разнообразные товары и услуги. По утверждениям издательства, к 1916 г. тираж «Русского вестника» достигал 150 тыс. экз., а количество подписчиков в лагерях военнопленных составляло около 50 тыс. человек. Примечательно, что с 1917 г. эта газета нелегально распространялась среди русских солдат на фронте. Хотя далеко не вся информация на страницах издания вызывала доверие читателей, их внимание особенно привлекали вопросы правового статуса военнопленных и поиск родственников или однополчан, оказавшихся в местах заключения вне России¹⁴.

По мере нарастания усталости от войны все больший отклик среди военнопленных находили социалистические агитаторы, особенно эсеры и большевики. Так, эсеровский журнал «На чужбине», выходивший в Женеве под редакцией В.М. Чернова в 1916–1917 гг., содержал резкую критику в адрес не только царского правительства, но и союзников России, призывая к скорейшему заключению сепаратного мира с Германией и Австро-Венгрией¹⁵.

Оценивая роль лагерной прессы в жизни военнопленных, нельзя, с другой стороны, упускать из виду одно немаловажное обстоятельство, а именно вклад изданий подобного рода в поддержание морального духа солдат и офицеров, что обеспечивалось публикацией материалов развлекательного характера, рассказов и стихов, сочиненных самими читателями¹⁶.

Перейдем к проблемам источниковедческого анализа периодики военного времени.

Ключевыми из них прежде всего выступают плохая сохранность и недостаточная репрезентативность многих изданий в силу объективных и субъективных причин, поскольку не является секретом тот факт, что большая часть газет после прочтения, возможно многократного, приходила в негодность и использовалась затем по бытовому назначению в качестве оберточной бумаги, на самокрутки и т. д.

Далее, стоит отметить проблему цензуры материалов прессы, зачастую не позволяющей современным историкам составить

адекватное представление о событиях, которые отражались на страницах печати. К этой трудности необходимо добавить пропагандистскую направленность большинства изданий, искажавшую объективный характер социальных процессов на фронте и в тылу. Характерно, например, что в большинстве воюющих держав профессиональные военные не имели права на открытые комментарии в печати. К тому же в странах Антанты и особенно Четверного союза любые публичные выступления по военным вопросам обычно рассматривались как несовместимые со статусом и системой ценностных ориентаций офицеров¹⁷.

Наконец, специфика военной терминологии и особенностей ее использования в эпоху, которая отстоит от нас уже почти на столетие, не может не осложнить специалистам изучение материалов прессы, особенно иностранной, в эпоху Великой войны.

Преодолению указанных трудностей может, на наш взгляд, содействовать комбинация различных методических приемов, а именно:

– использование сравнительного (компаративного) анализа, позволяющего специалисту сопоставить сведения, полученные им из газет или журналов, с официальными документами, источниками личного происхождения (записными книжками, дневниками, мемуарами), фотоматериалами и кинохроникой;

– применение типологической дедукции, раскрывающей общие черты и специфику изданий, сгруппированных по различным критериям, например целям и задачам, которые ставили перед собой их учредители, политической ориентации издателей, характеру аудитории, на которую была рассчитана периодика, и т. д.;

– контент-анализа, дающего возможность проанализировать содержание и тональность опубликованных материалов с точки зрения лексики и стилистики, которыми пользовались авторы.

Большое значение имеет параллельное изучение российской и зарубежной периодики (союзников и противников), а также включение в научный оборот материалов не только центральной, но и региональной печати. Такой подход открывает исследователю возможность решения сразу нескольких проблем, к примеру оценки результативности взаимодействия России и держав Антанты или эффективности организации тыла в условиях первой тоталь-

ной войны в мировой истории. Он также применим к анализу динамики настроений и представлений, характерных для различных общественных слоев и групп на различных этапах глобального вооруженного конфликта.

В заключение следует привлечь внимание к популяризации на страницах газет и журналов военной поры примеров героических поступков на фронте и в тылу – теме, которая до последнего времени оставалась вне поля зрения специалистов. Между тем реконструкцию событий 1914–1918 гг. как Второй Отечественной войны трудно представить без восстановления исторической правды о героях, положивших жизни на алтарь спасения Родины от иностранных захватчиков.

¹ *Потанов Н.М.* Печать и война. М.; Л.: Воениздат, 1926; *Блументаль Ф.Л.* Буржуазная политработа в мировую войну 1914–1918 гг.: обработка общественного мнения. М.; Л.: Госиздат, 1928; *Бережной А.Ф.* Русская легальная печать в годы Первой мировой войны. Л.: Наука, 1975.

² *Голубев А.В., Поршнева О.С.* Образ союзника в сознании русского общества в контексте мировых войн. М.: Новый хронограф, 2012. С. 29.

³ *Тютюкин С.В.* Россия: от Великой войны – к Великой революции // Война и общество в XX веке. Кн. 1: Война и общество накануне и в период Первой мировой войны / Отв. ред. С.В. Листиков. М.: Наука, 2008. С. 123.

⁴ *Есин Б.И.* Русская дореволюционная газета. 1702–1917: Краткий очерк. М.: Мысль, 1971. С. 74.

⁵ *Листиков С.В.* Конец самодержавия и проблема выбора пути (русская пресса 1917 г. об американском опыте) // Первая мировая война: пролог XX века. М.: Наука, 1998. С. 304–319.

⁶ *Тютюкин С.В.* Патриотический подъем в начале войны // Мировые войны XX века. Кн. 1: Первая мировая война. Ист. очерк / Отв. ред. Г.Д. Шкундин. М.: Наука, 2002. С. 361.

⁷ *Букалова С.В.* Православная печать о причинах Первой мировой войны (по материалам «Орловских епархиальных ведомостей») // Первая мировая война: взгляд спустя столетие: Материалы междунар. конф. «Первая мировая война и современный мир» (26–27 мая 2010 г., Москва). М.: Изд-во МНЭПУ, 2011. С. 347.

⁸ *Валяев Я.В.* Фронтовой быт военнослужащих российской армии в годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. Белгород: Белгородский нац. исслед. ун-т, 2012. С. 16

⁹ *Ласвель Г.* Техника пропаганды в мировой войне / Пер. с англ. М.; Л.: Госиздат, 1929; *Стюарт К.* Тайны дома Крю: Английская пропаганда в мировую войну 1914–1918 гг. / Пер. с англ. М.; Л.: Госиздат, 1928.

¹⁰ *Гужва Д.Г.* Место и роль военной периодической печати русской армии в борьбе за солдатские массы в межреволюционный период (февраль–октябрь 1917 г.) в годы Первой мировой войны // Первая мировая война: взгляд спустя столетие: Материалы междунар. конф. «Первая мировая война и современный мир» (26–27 мая 2010 г., Москва). М.: Изд-во МНЭПУ, 2011. С. 352.

¹¹ *Нагорная О.С.* «Другой военный опыт»: Российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914–1922). М.: Новый хронограф, 2010. С. 261–262.

¹² *Сергеев Е.Ю.* Русские военнопленные в Германии и Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1996. № 4. С. 65–78. С. 70; *Штепан К.Э.* Лагерная газета «Неделя» как зеркало военного опыта русских военнопленных в Австро-Венгрии // Первая мировая война: взгляд спустя столетие: Материалы междунар. конф. «Первая мировая война и современный мир» (26–27 мая 2010 г., Москва). М.: Изд-во МНЭПУ, 2011. С. 363.

¹³ *Нагорная О.С.* Указ. соч. С. 262–263.

¹⁴ *Колоницкий Б.И.* Берлинская газета «Русский вестник» (1915–1919 гг.) // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века / Отв. ред. И.И. Фролова. СПб.: Рос. нац. б-ка, 1996. Вып. 8. С. 132–143; *Нагорная О.С.* Указ. соч. С. 263–264.

¹⁵ *Сергеев Е.Ю.* Указ. соч. С. 73.

¹⁶ *Сергеев Е.Ю.* Указ. соч. С. 70; *Штепан К.Э.* Указ. соч. С. 367–368.

¹⁷ *Ланник Л.В.* Германская военная элита периода Великой войны и революции и «русский след» в ее развитии. Саратов: Саратовский гос. тех. ун-т, 2012. С. 47.

ВОЙНА И «СЛАВЯНСКИЙ МИР»